

DOI: 10.31857/S086904990016457-4

Оригинальная статья / Original Article

Россия и Вишеградские страны: особенности взаимодействия¹

© А.С. ЧЕТВЕРИКОВА

Четверикова Анна Сергеевна, Центр европейских исследований Центр европейских исследований Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук (Москва, Россия), chetverikova@imemo.ru.

Аннотация. В статье рассмотрены изменения внешнеэкономических связей России с Венгрией, Польшей, Словакией и Чехией с начала мирового финансово-экономического кризиса 2008-2009 гг. Сравнивается реакция торговых и инвестиционных связей на основные внешние вызовы, включая пандемию COVID-19. Россия и страны Вишеградской группы утрачивают значимость друг для друга как партнеры из-за повторяющихся кризисов внутреннего и внешнего характера, а также в силу малых периодов восстановительных процессов. В торговой сфере сохраняется ярко выраженная асимметричность связей, хотя внешние вызовы обусловили ряд изменений в отраслевой структуре торговли. Инвестиционное взаимодействие по-прежнему невелико и подвержено сильному влиянию негативных экономических и политических факторов. Оценена отраслевая структура взаимных ПИИ. Динамика политического диалога позволяет говорить о том, что обострение противоречий в этой сфере сужает возможности для развития экономических отношений, где сохраняется потенциал роста в силу объективных экономических факторов.

Ключевые слова: Вишеградская группа, Россия, внешняя торговля, ПИИ, политический диалог.

Цитирование: Четверикова А.С. (2021) Россия и Вишеградские страны: особенности взаимодействия // Общественные науки и современность. № 4. С. 77–90. DOI: 10.31857/S086904990016457-4

¹ Статья подготовлена за счет гранта Российского фонда фундаментальных исследований (проект №19-010-00107 «Пределы самостоятельности Вишеградской группы в ЕС: выбор национальных стратегий, реакция на общеевропейские вызовы, развитие связей с РФ») в ИМЭМО имени Е.М. Примакова РАН.

Acknowledgements. The article was funded with a grant from the Russian Foundation for Basic Research (project number 19-010-00107 «The Limits of the Visegrad group Independence in the EU: Selection of the National Strategies, Response to the Pan-European Challenges, Development of the Ties with the Russian Federation») in Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences

Russia and the Visegrad Countries: Features of Interactions

© A. CHETVERIKOVA

Anna S. Chetverikova, Centre for European Studies, Primakov Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia), chetverikova@imemo.ru.

Abstract. This article discusses the changes in Russia's economic relations with Hungary, Poland, Slovakia and the Czech Republic that took place since the world financial and economic crisis of 2008-2009. The author compares reactions of the trade and investment relations to main external challenges, including the COVID-19 pandemic. Russia and the Visegrad Group countries are losing their importance for each other as partners due to repeated internal and external crises and short periods of recovery processes. A pronounced asymmetry of relations in the trade sector remains, although external challenges have led to a number of changes in the sectoral structure of trade. Investment cooperation is still small and strongly influenced by negative economic and political factors. Sectoral structure of mutual FDI is assessed. Dynamics of political dialogue allow us to say that the exacerbation of contradictions in this area narrows the opportunities for the development of economic relations, where the potential for growth remains due to objective economic factors.

Keywords: Visegrad Group, Russia, external trade, FDI, political dialogue.

Citation: Chetverikova A. (2021) Russia and the Visegrad countries: Features of Interaction. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, no. 4, pp. 77–90. DOI: 10.31857/S086904990016457-4 (In Russ.)

Вишеградские страны не часто попадают в поле зрения исследователей, изучающих внешнеэкономические связи России: слишком явен разрыв в размерах экономик, которые обуславливают и объемы, и интенсивность отношений. Совокупный ВВП «четверки» составляет всего около 65% ВВП РФ. Тем не менее, исторические связи и некоторая общность трансформационных периодов стран также оказывают влияние на экономические отношения. Пожалуй, политическая сфера взаимодействия Венгрии, Польши, Словакии и Чехии с Россией представляет больший интерес, чем экономическая. «Российский фактор» в вишеградских странах часто проявляется не только в периоды предвыборных кампаний в вишеградских странах, но и при обострениях противоречий более общего характера, что, к сожалению, демонстрируют текущие политические события в отношениях России с членами Вишеградской группы. Негативные политические аспекты не только сужают политический диалог, культурные, социальные связи, но и влияют на внешнеэкономические отношения.

Внешнеторговые отношения

Внешняя торговля относится к одной из наиболее развитых сфер взаимоотношений России и стран Вишеградской группы, хотя это и не приоритетное направление для партнеров. РФ в торговой сфере концентрируется на странах ближнего зарубежья, крупнейших европейских экономиках и Китае. Страны Вишеградской группы наиболее заинтересованы в рынках Германии, Австрии, Италии, Великобритании, Франции, США, Китая и самой «четверки». Экономике государств-участников Вишеградской группы экспортно ориентированы, в связи с чем данные государства заинтересованы в развитии торговых отношений и со странами вне ЕС. Диверсификация внешнеторговых связей значилась как одна из целей в стратегических документах, например, Венгрии и Чехии.

Исследования показывают, что торговые возможности рынка ЕС для стран Центрально-Восточной Европы в целом исчерпаны. Дальнейшее развитие внешнеэкономических отношений для данного региона возможно за пределами Евросоюза [Князев, Куликова 2020].

В то же время динамика их отношений с Россией в последние годы свидетельствует о сложностях, которые вызваны множеством негативных факторов. Спады торговли были обусловлены мировым финансово-экономическим кризисом 2008-2009 гг., замедлением вишеградских экономик в 2012-2013 гг., введением санкций, проблемами в российской экономике и пандемией. Тем самым, на протяжении последних 13 лет внешнеторговые отношения России с Венгрией, Польшей, Словакией и Чехией были подвержены спадам, восстановительные процессы после которых не всегда успевали завершиться полностью и прерывались очередным кризисом.

Наибольшими экспортными поставками в Россию отличались Польша и Чехия (рис. 1), при этом их роль как основных партнеров России в рамках Вишеградской группы с годами только возрастает: в 2020 г. на них приходилось 79,5% всего вишеградского экспорта, что превысило показатели 2008 г. на 13 п.п. Значимость польских и чешских поставок не снижалась и в периоды падений в связи с украинскими событиями, в 2020 г. она достигла максимума за последние 13 лет. И только эти две страны смогли восстановить объем экспорта к началу пандемии по сравнению с 2008 г.: темпы роста Польши составили 123,0%, Чехии – 130,5%. В то же время ни одна из стран «четверки» не преодолела последствий событий 2014 г., объемы экспорта по сравнению с 2013 г. так и не восстановились до начала пандемии. Наибольший спад характерен для Словакии (56,3% темпы роста 2019 г. по отношению к 2013 г.), для Венгрии – 70,3%, Чехии – 84,9%, Польши – 91,6%.

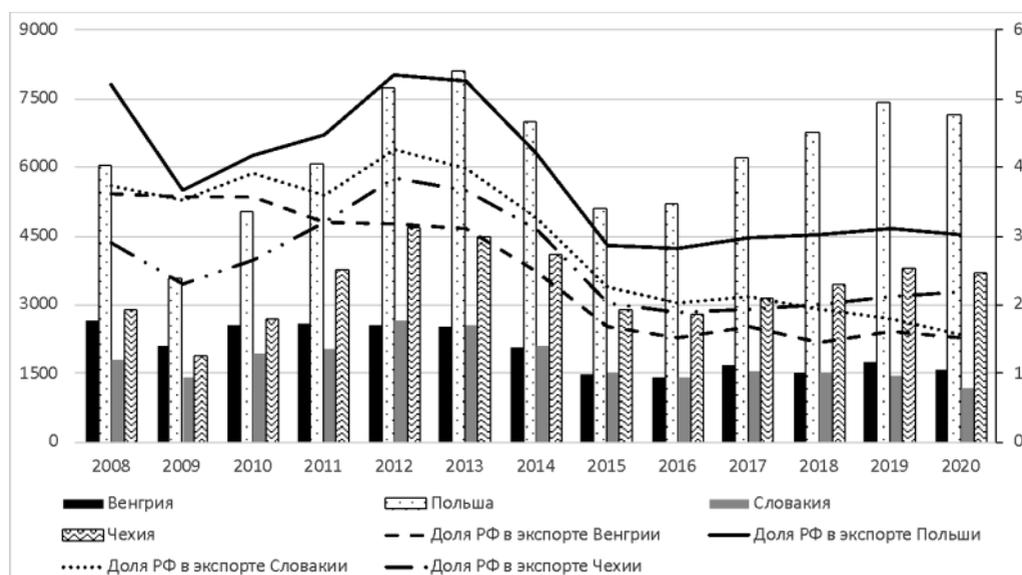

Рис. 1. Экспорт стран Вишеградской группы в РФ (млн евро) и доля РФ в общем экспорте этих стран (% , правая шкала)

Figure 1. The Visegrad countries export to the Russian Federation (in million euros) and the share of the Russian Federation in the total exports of Visegrad countries (% , right scale)

Источник: Евростат.

Source: Eurostat.

В целом динамика экспорта из «четверки» в РФ не всегда отличалась положительным трендом и вне периодов ярко выраженных внешних кризисов в силу факторов внутреннего характера. Однако наибольшие падения у всех стран отмечались в 2009 и 2015 гг. – на второй год после внешнего вызова. Пока в эту тенденцию укладывается и динамика экспортных поставок в условиях пандемии: в 2020 г. индекс роста находился в пределах 81–97%, что сравнимо с показателями 2014 г.

Наибольшие восстановительные процессы были характерны для периода после мирового финансово-экономического кризиса, в 2010–2012 гг. с максимальными показателями для крупнейших российских партнеров – Польши и Чехии (140,3% и 142,4% в 2010 г. соответственно). В случае введения санкций, которые стали «постоянными» условиями взаимодействия, актерам потребовалось несколько лет для начала положительной динамики: только в 2017 г. индексы роста превысили 100% (в пределах 110–121%) у всей Вишеградской группы, в дальнейшем динамика вновь стала разнонаправленной.

Изменения объемов экспорта обуславливают и значимость российского направления для вишеградских стран, которая постепенно снижается (рис. 1). В 2019 г. для всей «четверки» доля РФ в экспорте ее участниц была ниже, чем десятилетием ранее. Пандемия лишь усугубила положение. В сравнении с максимальными показателями, которые отмечались в 2012 и 2008 гг., в 2020 г. доля РФ в экспорте стран Вишеградской группы сократилась на 1,6–2,6 п.п., то есть практически вдвое в ряде стран. Наибольшее падение было характерно для Словакии, наименьшее – для Чехии. Таким образом, положительных изменений в позициях РФ не произойдет и в ближайшие годы: она продолжит находиться за пределами десятки крупнейших партнеров по экспорту участниц «четверки», за исключением Польши, где входит в число важнейших направлений.

Импортные поставки из России в силу превалирования топливной составляющей подвержены колебаниям не только общедействующих факторов, но и конъюнктуры мирового рынка топлива². Основными партнерами России в Вишеградской группе продолжают оставаться Польша и Венгрия (рис. 2): их доля в 2019 г. составила 75% от совокупного импорта «четверки», что больше показателей 2008 г. на 10,6 п.п. Стоит отметить, что в периоды последних двух внешних вызовов Венгрия уступала второе место Словакии, чей объем импорта из России превышал венгерский в 2015–2016 и 2020 гг. Кроме того, польский и венгерский импорт меньше пострадал за последние годы: в предпандемийный год индекс роста составил 76,3% и 70,6% к 2013 г. соответственно. В большей степени потеряли наиболее «транзитные» страны: индексы роста Словакии и Чехии составили за тот же период 54,1% и 54,6%.

Динамика вишеградского импорта из РФ, скорее, выделялась понижательным трендом на фоне роста общего роста импорта этих стран. Максимальные сокращения отмечались в периоды внешних кризисов: в 2009 г., 2014–2016 гг. и 2020 г., когда имели место и падения цен на мировых рынках энергоносителей. В целом большее негативное воздействие на импортные поставки оказал мировой финансово-экономический кризис и пандемия: индексы роста у вишеградских государств находились в пределах 61,5–66,3% в 2009 г. и 52,3–74,4% в 2020 г. Наиболее «чувствительным» к внешним кризисам остается импорт Венгрии и Чехии: именно эти государства отличались наименьшими индексами роста во все кризисные годы.

Восстановительные процессы импортных потоков из РФ совпадали с трендами общего импорта «четверки» и отмечались в 2010–2011 гг. и 2017–2018 гг. В случае мирового кризиса активнее восстанавливали свой импорт Польша и Словакия (индекс роста 149,9% и 135,9% в 2009 г. соответственно), после украинских событий – Венгрия и Чехия (145,5% и 126,9% в 2017 г. соответственно).

² Кроме того, были внесены корректировки в методику расчета Евростата, в результате которых изменены объемы импортных поставок из РФ.

Еще до корректировок методики, доля РФ в общем импорте Венгрии, Словакии и Чехии снижалась (рис. 2). Для Польши РФ остается одним из главных партнеров, хотя пик значимости отмечался в 2012 г. – доля России в польском импорте составляла 13,9%. С мирового финансово-экономического кризиса доля РФ в импорте вишеградских стран сократилась в пределах 5,0-9,5 п.п. с максимальным падением у Польши и Словакии. Пандемия только усугубила снижение позиций России.

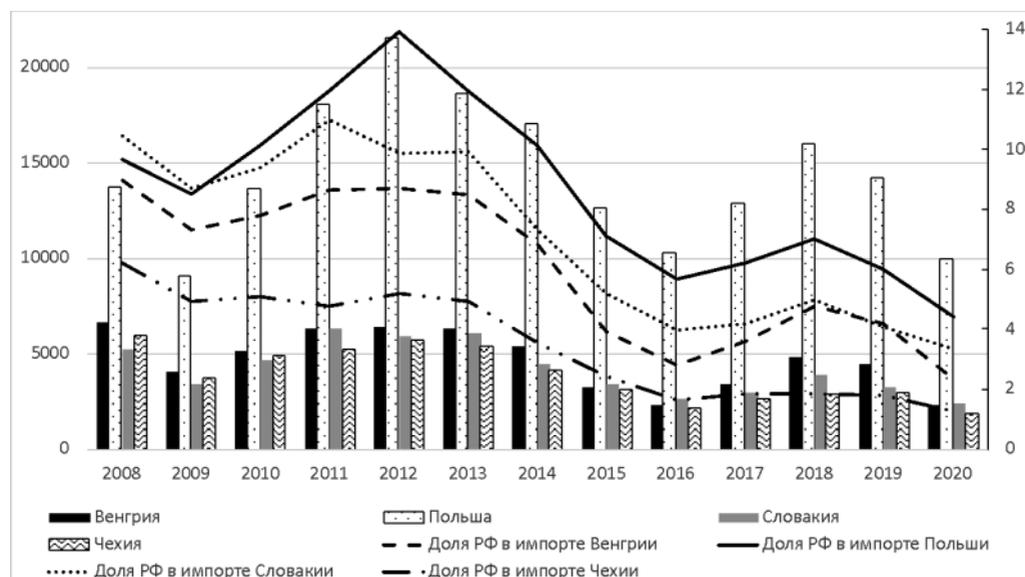

Рис. 2. Импорт стран Вишеградской группы из РФ (млн евро) и доля РФ в общем импорте этих стран (% , правая шкала)

Figure 2. The Visegrad countries import from the Russian Federation (in million euros) and the share of the Russian Federation in the total import of the Visegrad countries, (% , right scale)

Источник: Евростат.

Source: Eurostat.

Несмотря на понимание властями всех дисбалансов российско-вишеградской торговли и инициативы по ее корректировке, существенных изменений отраслевой структуры за прошедшие годы не произошло, хотя ряд значимых сдвигов все же имеет место. В целом внешнеторговым связям остаются присущи сырьевая направленность импорта из РФ и превалирование продукции вторичного сектора в экспорте «четверки», сохраняется структурная асимметрия [Куликова, Синицина 2019]. Тем самым, структура вишеградского импорта из РФ продолжает быть нетипичной для данных стран по сравнению с их традиционным импортом.

В структуре экспорта наметился тренд к большей диверсификации, что проявилось и в кризисные периоды (см. табл. 1). Однако она все еще остается слабой. Венгрия, как и ранее, отличается «относительным разнообразием» поставок: на основные категории товаров, представленные в таблице, в 2020 г. приходилось 98% ее экспорта, у других стран – более 99%. Так, сократилась доля основной экспортной статьи «четверки» – машин и транспортного оборудования, что в том числе стало следствием и санкционного режима. Наибольшее сокращение было характерно для Венгрии (на 20,7 п.п.) по причине падения поставок оборудования электросвязи в десятки раз.

Практически в 10 раз снизились поставки этой же категории и из Словакии, однако они меньше отразились на словацком экспорте в РФ в силу специализации на других категориях оборудования. Венгрия продолжила экспортировать оборудование для промышленности, канцелярские машины и прочее электрооборудование. В свою очередь Чехия и Словакия в условиях пандемии усилили специализацию на транспортном оборудовании. Польша нарастила поставки специализированного и прочего оборудования для промышленности, канцелярских машин. Общим трендом стало увеличение доли химической продукции и различных готовых изделий. Кроме того, в экспорте вишеградских стран в Россию увеличилась доля пищевых продуктов, главным образом благодаря падению в других секторах. Абсолютные показатели этой категории возросли только у Чехии (рост составил 155% в 2020 г. по сравнению с 2013 г.), хотя санкции повлияли и на чешский экспорт. Наиболее пострадавшей оказалась Польша (38%), Венгрия и Словакия сократили поставки примерно на треть. Практически все вишеградские страны снизили поставки мяса, овощей и фруктов, Польша практически перестала поставлять на российский рынок молочные продукты, яйца, рыбу.

Таблица 1.

Отраслевая структура внешней торговли вишеградских стран и России, %

Tab 1.

Sectoral structure of the foreign trade between the Visegrad countries and Russia, %

Сектора	2008				2020			
	В*	П	С	Ч	В	П	С	Ч
Импорт, в т.ч.:	100	100	100	100	100	100	100	100
сырье непродовольственное	3,2	3,2	4,0	4,7	5,2	2,9	9,5	7,4
минеральное топливо, в т.ч.	89,9	72,7	89,3	85,0	81,5	64,5	82,7	64,0
уголь, кокс	0,6	2,5	3,8	0,2	1,2	6,1	2,6	1,0
нефть, нефтепродукты	50,8	67,9	52,0	42,5	47,5	54,4	61,9	44,5
газ	38,4	2,3	33,5	42,3	32,8	4,0	18,2	18,5
химические вещества	2,8	3,0	1,9	2,9	6,6	7,4	1,8	5,2
промышленные товары	2,9	3,9	3,2	6,1	2,3	11,9	2,7	8,3
машины и транспортное оборудование	1,1	0,7	1,4	0,9	4,0	1,4	2,9	9,0
Экспорт, в т.ч.:	100	100	100	100	100	100	100	100
пищевые продукты	6,6	7,4	0,4	1,5	9,9	6,3	1,6	2,5
сырье непродовольственное	0,3	0,5	0,7	0,6	2,2	1,5	0,6	0,6
химические вещества	21,3	14,2	4,5	9,0	28,0	19,6	5,0	7,3
промышленные товары	7,1	21,8	8,8	14,4	12,4	15,9	9,3	10,4
машины и транспортное оборудование, в т.ч.	59,8	42,7	78,1	63,8	39,1	42,6	70,4	67,9
транспортные средства	4,1	17,8	43,0	20,7	8,3	7,3	49,9	22,1
офисное оборудование	5,4	0,3	0,1	6,9	7,9	4,2	0,2	9,0
машины для отраслей	1,7	0,4	1,8	8,0	1,9	6,6	3,2	3,3
неспециализированные промышленные машины	4,2	5,8	5,2	11,5	7,6	9,3	7,3	8,7
различные готовые изделия	3,1	12,6	7,3	9,2	5,0	13,0	12,8	10,2

Источник: Евростат.

Source: Eurostat.

* - В – Венгрия, П – Польша, С – Словакия, Ч – Чехия.

Для импорта участниц «четверки» характерна еще большая специализация, чем для экспорта (см. табл. 1). Наиболее диверсифицированная структура импорта присуща Польше: по итогам 2020 г. на основные статьи, представленные в таблице 1, пришлось 90,1% всего импорта (у Чехии – 95,9%, Венгрии и Словакии – более 99%). Основной статьёй импорта остается минеральное топливо с превалированием поставок нефти и газа. Однако стоит отметить, что Польша и Чехия в силу ситуации в национальных угольных отраслях и целей по закрытию угледобычи, стали больше закупать угля и кокса из России, особенно в последние годы, что отразилось и на структуре импорта.

Кроме того, в структуре закупок из РФ увеличилась доля машин и оборудования. Наиболее значимые изменения затронули чешский импорт, главным образом благодаря локализации в России автомобилестроительных производств. В Чехию возросли поставки транспортных средств, энергооборудования, неспециализированных машин. Венгрия, Польша и Словакия нарастили поставки прочих электрических машин, Польша – также энергооборудования, неспециализированного оборудования, Венгрия – энергетического оборудования.

Увеличились поставки непродовольственного сырья: Венгрия нарастила в несколько раз закупки масличных семян и плодов, Польша – в несколько десятков раз поставки макулатуры и бумажной массы, увеличены поставки текстильного волокна, у Словакии возрос импорт натурального каучука и металлических руд, у Чехии – масличных семян и плодов, лесоматериалов.

Отдельно стоит выделить позитивный тренд на увеличение импорта промышленных товаров из России. Наибольшие изменения коснулись Польши, которая стала покупать значительно большие объемы практически всех категорий промышленных товаров из России, начиная от бумаги и картона и заканчивая цветными металлами.

Однако, несмотря на некоторые позитивные сдвиги во внешней торговле России и стран Вишеградской группы, ключевые дисбалансы продолжают сохраняться, отягощенные новыми политико-экономическими вызовами.

Инвестиционные связи

В инвестиционных отношениях Россию и страны Вишеградской группы – да и «четверку» в целом – нельзя назвать равными партнерами: российский рынок в силу своих размеров более важен для Венгрии, Польши, Словакии и Чехии, чем вишеградский для РФ. Значимость участниц группы в сфере ПИИ России с годами снижается в силу влияния сильных внешних вызовов в лице мирового финансово-экономического кризиса, последствий украинских событий, пандемии, а также внутренних факторов самих партнеров. Череда негативных для внешнеэкономических связей процессов обуславливает невозможность восстановления инвестиционных связей при существующем потенциале: периоды роста были слишком малы и прерывались очередным кризисом. В частности, с 2009 г., когда Чехия с наибольшим в Вишеградской группе объемом накопленных в России ПИИ занимала 26-е место среди крупнейших инвесторов российской экономики, до предпандемичного 2019 г. позиции вишеградцев снизились и вышли за первую тридцатку по объемам накопленных ПИИ в РФ. Негативная тенденция была свойственна и российским вложениям в отношении «четверки». В 2009 г. Венгрия, аккумулировавшая на тот момент наибольшие объемы ПИИ из РФ, была 17-й среди направлений российской инвестиционной деятельности за рубежом. Через десятилетие максимум российских ПИИ был вложен в Чехию, которая стала лишь 25-й среди основных направлений приложения российского капитала.

Для вишеградских стран Россия как инвестиционный партнер демонстрировала нестабильную динамику, однако она была скорее отрицательной – значимость российского рынка снижалась в период между кризисом конца 2000-х гг. и пандемией. Россия продолжает

занимать 10–30-е места как экспортер и импортер ПИИ для Венгрии, Польши, Словакии и Чехии, что наблюдалось и десятилетием ранее. Однако, например, по итогам 2019 г. РФ стала лишь 14-ой в исходящих ПИИ Чехии, утратив 4 позиции за прошедшие годы, для Венгрии был характерен аналогичный спад: РФ вышла за пределы 20-ки и стала 22-ой. Для Венгрии сокращение объемов вложений из России сместило ее на 19-е место как экспортера капитала в эту страну. В то же время положительные тенденции были характерны для Словакии – РФ вошла в десятку основных направлений приложения словацкого капитала. Повысилась значимость РФ как инвестора чешской экономики – РФ вошла в 20-ку крупнейших. Для Польши же РФ продемонстрировала относительную стабильность: большую значимость в отношении экспорта польского капитала (10-11-ое места) и не соответствующую потенциалам стран в отношении импорта (30-31-ое места).

Значимость партнеров друг для друга обуславливается множеством факторов, включая политические причины, исторические связи, рядом экономических процессов временного и фундаментального характера [Weiner 2018]. В экономической плоскости лежит история формирования акторов – компаний, участвующих в осуществлении ПИИ, в результате чего для вишеградских стран свойственно размывание национального капитала, отсутствие большого количества национальных игроков, способных к зарубежной экспансии, иностранный капитал продолжает контролировать ряд секторов, что в свою очередь влияет и на проникновение в эти страны инвесторов из других государств [Шейнин 2019]. В России на базе советских активов сформировались крупные компании [Ланнэ 2009], которые в последствии превратились в полноценные ТНК, способные вести зарубежную инвестиционную деятельность. Нередко именно принадлежность российских компаний к некоторым отраслям выступает сдерживающим фактором уже политического характера для инвестиционной деятельности, что часто проявляется в вишеградских реалиях. Стоит отметить, что именно топливно-энергетический комплекс зачастую служит «лакмусовой бумажкой» для инвестиционных отношений России и вишеградских стран, а в силу априорных значимых инвестиций, требующихся в данном секторе, обуславливает и динамику в целом данных отношений.

Особенности участников инвестиционных отношений влияют и на характер связей: российские компании преимущественно стремятся покупать имеющиеся в «четверке» активы с целью закрепиться на рынке, вишеградские – не только покупают, но и создают новые. Однако в силу своих небольших размеров компании из Венгрии, Польши, Словакии и Чехии исключены из конкуренции с российскими крупными игроками. Кроме того, компании-инвесторы часто относятся к вторичному сектору, повышенной долей которого отличаются как вишеградские страны, так и Россия³. Вместе с тем и сфера услуг, в первую очередь финансовый сектор и торговля, также представляют области взаимного интереса.

Помимо некоторых черт акторов, среди сдерживающих факторов развития инвестиционных отношений сторон стоит выделить объем национальных рынков Вишеградской группы, конкуренцию со стороны европейских, американских, азиатских компаний [Szunomar 2020] и в целом встроенность вишеградских экономик в цепочки стоимости европейских государств, существующие экономические ограничения общеевропейского характера. Свою роль играет и территориальная удаленность восточной части России, которая остается фактически «неосвоенной» зарубежными инвесторами, инфраструктурные ограничения и ряд других.

Складывающаяся картина значимости партнеров обусловлена незначительными объемами инвестиционной деятельности, на динамику которых оказывают влияние

³ Например, Чехия по доле промышленности в ВВП очень близка к России: 29,2% и 30,2% в 2019 г. (по данным ОЭСР).

не только общеевропейские кризисы, но и крупные сделки по покупке активов (см. табл. 2). Одновременно вишеградские инвестиции в России сильнее подвержены влиянию негативных факторов: в 2014 г. накопленные ПИИ в РФ упали более чем на 16% с углублением падения до 24% в последующем году, в то время как российские ПИИ в «четверке» сократились только в 2015 г. и на 2%. До 2020 г. всем сторонам удалось восстановить объемы вложений, превышающие уровень 2013 г., однако рост российских ПИИ был более динамичным. Пандемия же вновь проявила особенности инвестиционных связей: падение вишеградских ПИИ было глубже по сравнению с российскими.

Таблица 2.

**Накопленные ПИИ России и стран Вишеградской группы, млн долл.
(на конец года)**

Tab 2.

FDI stock in Russia and the Visegrad countries, USD millions (at the end of the year)

Показатель	2009	2010	2013	2014	2015	2019	2020*
Накопленные в РФ ПИИ из Венгрии	556	770	1023	626	422	672	515
Польши	413	577	141	323	323	520	577
Словакии	27	8	8	22	22	42	34
Чехии	692	1130	460	393	272	473	306
Накопленные ПИИ из РФ в Венгрии	2266	2230	237	280	230	281	280
Польше	596	581	627	510	563	598	581
Словакии	48	52	97	117	127	190	170
Чехии	1336	1192	1844	1968	1896	2088	2034

Источник: ЦБ РФ.

Source: Central Bank of Russia.

* – данные за 3 квартала 2020 г.

За прошедшее десятилетие изменилась роль отдельных стран в инвестиционных связях с Россией (таб. 2). Чехия и Венгрия, обеспечивающие более 70% вишеградских ПИИ в России в конце 2000-х гг., сменили Венгрия и Польша, чья доля составила 69,8% в 2019 г. Венгрия сумела сохранить лидерство и после санкций в связи с украинскими событиями, несмотря на уход из части российских проектов, включая активы в топливно-энергетическом комплексе. Определенный вклад в лидерство Венгрии внесла сама Чехия, сократившая масштабы инвестиционного присутствия, несмотря на прагматичный подход, активизацию деятельности на региональном уровне и ряд других инициатив. Ключевую роль сыграли несколько крупных сделок по продаже российских активов в финансовом секторе, торговле.

Изменились приоритеты и российской инвестиционной деятельности: Венгрия и Чехия, где концентрировалось более 80% российских ПИИ в «четверке», уступили место безоговорочному лидерству Чехии, аккумулировавшей более 66% российских ПИИ в 2019 г. Значимость Венгрии снизилась в результате продажи активов в топливно-энергетическом комплексе, который впоследствии коснулся и всех стран региона в связи со сделкой «Лукойла» 2014 г.

В силу недоступности официальной статистики, отраслевую структуру приложения капитала в рамках российско-вишеградских отношений оценить сложно. Только Чешский национальный банк дает возможность говорить о том, что российские вложения в стране достаточно нетипичны как для российских ПИИ за рубежом, так и для структуры

входящих ПИИ самой Чехии. Они главным образом продолжают направляться в сферу недвижимости, где аккумулировалось около 60% российских ПИИ в 2019 г., еще 10% инвестиций приходилось на промышленность. В свою очередь проекты компаний, участвующих в инвестиционном взаимодействии, в последние годы свидетельствуют о том, что сектора приложения капитала более диверсифицированы. В Чехии российский бизнес присутствовал главным образом в финансовом секторе, а также в черной и цветной металлургии, машиностроении, ИТ, торговле, АПК, недвижимости, химическом комплексе. В других вишеградских странах масштабы деятельности российских компаний можно назвать «ограниченными» как по объемам вложений, так и по степени их диверсификации. Размеры и структура экономики позволяют привлекать большие объемы ПИИ в Польшу, однако политический фактор остается сдерживающим для российских компаний, которые были представлены в нескольких отраслях, включая топливный, химический комплекс, АПК, ИТ. Российские компании владели активами в венгерском финансовом секторе, топливном комплексе, в словацком строительном секторе, машиностроении.

В России основу вишеградской инвестиционной деятельности составлял чешский и польский капитал, при этом чешские вложения значительно опережали инвестиции из Польши, что также, как и в случае российских ПИИ в Польше, скорее обусловлено негативными факторами, включая политические. В России чешские компании вели проекты в финансовом секторе, машиностроении, АПК, цветной металлургии, польские – в прочих отраслях промышленности, торговле, фармацевтике, ИТ, цветной металлургии, машиностроении, АПК. Словацкие ПИИ присутствовали в прочих отраслях промышленности, девелопменте, финансовой сфере. Венгерский капитал также отличался узостью вложений: проекты относились к финансовому сектору, фармацевтике и АПК [Четверикова 2020].

Политический фактор взаимоотношений

На экономические связи стран в той или иной степени оказывают влияние и политические аспекты отношений, особенно в некоторых «чувствительных» секторах, таких, например, как топливно-энергетический комплекс. В рамках Вишеградской группы наиболее ярко это видно в российско-польских связях, где от политической сферы зависит и экономическая [Лисякевич 2021].

С мирового кризиса конца 2000-х гг. страны «четверки» и Россия провели около 60 встреч на высшем уровне (таб. 3) с наиболее активным периодом взаимодействия именно во времена экономических спадов – 2008-2010 гг., когда диалог вели все вишеградские государства. Наступивший впоследствии период сокращения контактов и украинские события привели к взаимодействию на уровне 1-3 встречи ежегодно с участием трех участниц группы. Смена политических сил в Польше повлекла за собой фактическую остановку политического диалога, что отразилось и на экономике. В результате на Польшу пришлось лишь 17,5% всех встреч в рамках Вишеградской группы за рассматриваемый период, хотя изначально можно говорить о попытках выстраивать политические связи на высшем уровне, несмотря на многочисленные противоречия между двумя странами. Экономический потенциал Польши также предполагает более активное российско-польское взаимодействие, однако препятствия в политической сфере сохраняются.

Более продуктивный диалог был характерен для Чехии, однако в последнее время кризис в политических отношениях только усугублялся, что наиболее ярко проявилось во взаимной высылке дипломатов в апреле 2021 г., когда Чехия выслала сначала 18 российских сотрудников, Россия в качестве ответной меры – 20, с дальнейшим достижением паритета состава посольств обеих стран. Однако и до этого политическое взаимодействие на высшем уровне нельзя назвать продуктивным. Фактически после 2014 г. лишь президент М. Земан встречался с российскими лидерами.

Таблица 3.

Политический диалог на высшем уровне РФ и стран Вишеградской группы

Tab 3.

Political dialog on the highest level between the Russian Federation and the Visegrad group

Год	Страна / количество встреч	Участники	Место встреч
2008	Венгрия – 3	- ПМ* Ф. Дюрчань, П Л. Шойм и первый вице-премьер / П Д.А. Медведев; ПМ Ф. Дюрчань и П В.В. Путин	Будапешт, Ханты-Мансийск, Москва
	Польша – 4	- ПМ Д. Туск и П В.В. Путин, ПМ В.А. Зубков; ПМ Д. Туск, П Л. Качиньский и председатель СФ С.М. Миронов	Москва, Варшава
	Словакия – 4	- ПМ Р. Фицо, председатель национального Совета П. Пашка и ПМ В.А. Зубков, ПМ Р. Фицо и первый вице-премьер И.И. Сечин	Братислава
2009	Венгрия – 2	- ПМ Ф. Дюрчань и П Д.А. Медведев, ПМ В.В. Путин	Москва
	Польша – 1	- ПМ Д. Туск и ПМ В.В. Путин	Гданьск
	Словакия – 2	- ПМ Р. Фицо и ПМ В.В. Путин	Москва
	Чехия – 3	- ПМ М. Тополанек и ПМ В.В. Путин; П В. Клаус и П Д.А. Медведев	Москва (2), Хабаровск
2010	Венгрия – 1	- ПМ В. Орбан и ПМ В.В. Путин	Москва
	Польша – 4	- П / Маршал польского Сейма Б. Коморовский, ПМ Д. Туск и П Д.А. Медведев	Краков, Москва, Варшава
	Словакия – 4	- П И. Гашпарович, ПМР. Фицо, Председатель национального Совета П. Пашка и П Д.А. Медведев	Братислава, Москва
	Чехия – 2	- П В. Клаус и П Д.А. Медведев, ПМ В.В. Путин	Прага, Москва
2011	Польша – 1	- П Б. Коморовский и П Д.А. Медведев	Смоленск
	Словакия – 2	- П И. Гашпарович, ПМ И. Радичова и ПМ В.В. Путин	Братислава
	Чехия – 2	- П В. Клаус, ПМ П. Нечас и П Д.А. Медведев	Прага
2012	-	-	-
2013	Венгрия – 1	- ПМ В. Орбан и П В.В. Путин	Москва
	Чехия – 2	- П М. Земан и Председатель СФ В.И. Матвиенко; ПМ П. Нечас и П В.В. Путин	Прага, Москва
2014	Венгрия – 1	- ПМ В. Орбан и П В.В. Путин	Москва
2015	Венгрия – 2	- ПМ В. Орбан и П В.В. Путин, ПМ В. Орбан и ПМ Д.А. Медведев	Будапешт, Казань
	Словакия – 2	- ПМ Р. Фицо и П В.В. Путин, ПМ Д.А. Медведев	Москва
	Чехия – 2	- П М. Земан и П В.В. Путин	Москва, Пекин
2016	Венгрия – 1	- ПМ В. Орбан и П В.В. Путин	Будапешт
	Словакия – 1	- ПМ Р. Фицо и П В.В. Путин	Москва
	Чехия – 1	- П М. Земан и ПМ Д.А. Медведев	Улан-Батор
2017	Венгрия – 2	- ПМ В. Орбан и П В.В. Путин	Будапешт
	Чехия – 3	- П М. Земан и П В.В. Путин, ПМ Д.А. Медведев	Москва (2), Пекин
2018	Венгрия – 2	- ПМ В. Орбан и П В.В. Путин	Москва
2019	Венгрия – 1	- ПМ В. Орбан и П В.В. Путин	Будапешт
	Словакия – 1	- ПМ П. Пеллегрини и П В.В. Путин	Москва
2020	-	-	-

Источник: Обзоры внешнеполитической деятельности МИД РФ.

Source: Reviews of the foreign policy of the MFA of the RF.

*ПМ – премьер-министр, П – президент.

С 2008 г. Словакия и Венгрия характеризовались одинаковой интенсивностью политического диалога на высшем уровне с Россией: по 28,1% от всех вишеградских встреч (см. таб. 5). Однако динамика отношений двух стран различна: словацкая сторона более активно поддерживала связи до 2014 г., сократив контакты впоследствии, Венгрия же продемонстрировала «ровный» диалог.

Дифференциацию политических отношений вишеградских стран с Россией в определенной степени иллюстрирует и реакция стран на «громкие события» и использование такого инструмента, как высылка дипломатических сотрудников. Например, с 2018 г. наибольшее количество российских дипломатов выслала Чехия (с учетом масштабных мер апреля 2021 г.) – 23 человека⁴, Словакия – 10, Польша – 8 человек, Венгрия – лишь одного [Случаи...2021].

Политический диалог на высшем уровне или использование «определенных» политических мер лишь частично характеризуют всю картину политических отношений вишеградских стран с Россией. Однако в некоторых из них диапазон возможностей по ведению диалога достаточен узок, что имеет последствия для внешнеэкономических связей стран.

Долголетнее фактическое замораживание политического диалога с Польшей и обострение отношений в последнее время с Чехией, что закономерно повлекло за собой и реакцию других вишеградских государств, обуславливает возникновение новых негативных факторов для развития политических отношений между Россией и участницами «четверки». Ряд вишеградских государств прагматически подходят к экономическим отношениям с Россией, хотя некоторые политические события серьезно препятствуют внешнеэкономическим связям стран, что, например, имело место и в 2014 г. Можно говорить о том, что обострение противоречий в рамках политических отношений сужает возможности для развития экономических связей, где потенциал роста все же существует в силу объективных экономических данностей. В более отдаленной перспективе сохраняются факторы, создающие основу для связей в экономической сфере, такие как структура экономик, объем российского рынка, наличие природных ресурсов в РФ, преимущества вишеградского рынка как части европейского для российских компаний. Опыт предыдущих кризисов свидетельствует о том, что, несмотря на негативный политический фон, экономические факторы преобладают. Одним из ключевых можно назвать размер экономик партнеров при прочих равных обстоятельствах. В случае вишеградских стран именно Польша смогла к началу пандемии восстановить объемы торговли с РФ, некоторая позитивная динамика отмечается и в инвестиционных отношениях. В ряде направлений положительный тренд был характерен и для Венгрии, и Чехии.

В будущем развитие внешнеэкономических отношений России и стран Вишеградской группы продолжит обуславливаться не только экономическими факторами, но и политическими. Лишь в условиях стабилизации политического диалога возможно использовать все экономические возможности по развитию торгово-инвестиционных отношений, а не «подстраиваться» под политико-экономически негативные реалии. Также стоит отметить, что экономические связи Вишеградской группы и России продолжатся на двусторонней основе: «четверка» как субрегиональное интеграционное объединение относительно слаба и направлена на другие сферы деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Князев Ю.К., Куликова Н.В. (ред.) (2020) Кризис в Европейском союзе: последствия для стран Центрально-Восточной Европы. М.: ИЭ РАН.

⁴ К 31 мая 2021 г. численность Посольства РФ в г. Прага сократилась на 35 дипломатов.

- Куликова Н.В., Синицина И.С. (2019) Торговые отношения России со странами Центрально-Восточной Европы // Современная Европа. № 3. С. 150-160.
- Лисякевич Р. (2021) Роль экономических факторов в польско-российских отношениях. Международный семинар «100-летие Рижского мирного договора и современные проблемы российско-польских отношений». 14.04. (<https://www.imemo.ru/news/events/text/mezhdunarodniy-seminar-100-letie-rizhskogo-mirnogo-dogovora-i-sovremennye-problemi-rossijsko-polyskihi-otnosheniy>).
- Обзоры внешнеполитической деятельности Российской Федерации в 2008-2020 гг. МИД РФ. Москва (<https://www.mid.ru/activity/review>).
- Паппэ Я.Ш. (2009) Российский крупный бизнес: первые 15 лет. Экономические хроники 1993-2008 гг. М.: Изд. Дом ГУ ВШЭ.
- Случаи высылки российских дипломатов из разных стран в 2018-2021 годах. РИА Новости (2021). 17.04. (<https://ria.ru/20210417/vysylka-1728754360.html>).
- Центральный Банк РФ. Статистические данные. Прямые инвестиции (2020) (https://cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/).
- Четверикова А.С. (2020) Эволюция инвестиционных связей стран Вишеградской группы и России // Современная Европа. № 2. С. 90-99.
- Шейнин Э.Я. (2019) Инвестиционный процесс в странах Центрально-Восточной Европы. М.: ИЭ РАН.
- Eurostat. International trade in goods. EU trade since 1988 by SITC (2020) (<https://ec.europa.eu/eurostat/web/international-trade-in-goods/data/main-tables>).
- Szunomar A. (ed.) (2020) Non-European Emerging-Market Multinational Enterprises in East Central Europe. Cham: Palgrave Macmillan.
- Weiner Cs. (2018) Pull Factors Driving Russian Multinationals into five CEE countries. A Sectoral Overview. Working Paper No 250. Budapest: Center for Economic and Regional Studies HAS Institute of World Economy.

REFERENCES

- Central'nyj Bank RF. Statisticheskie dannye. Prjamyje investicii [Central Bank of the Russian Federation. Statistical data. Direct investments] (2020) (https://cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/).
- Chetverikova A.S. (2020) *Jevoljucija investicionnyh svjazej stran Vishegradskoj grupy i Rossii* [Evolution of the Investment Cooperation between the Countries of the Visegrad Group and Russia]. *Sovremennaja Evropa*. no. 2. pp. 90-99.
- Eurostat. International trade in goods. EU trade since 1988 by SITC (2020) (<https://ec.europa.eu/eurostat/web/international-trade-in-goods/data/main-tables>).
- Knyazev Yu.K., Kulikova N.V. (ed.) (2020) *Krizis v Evropejskom sojuze: posledstvija dlja stran Central'no-Vostochnoj Evropy* [Crisis in the European Union: consequences for CEE countries]. Moscow: IE RAS.
- Kulikova N.V., Sinitsina I.S. (2019) *Torgovye otnoshenija Rossii so stranami Central'no-Vostochnoj Evropy* [Trade Relations Between Russia and Central-Eastern European Countries]. *Sovremennaja Evropa*. no. 3. pp. 150-160.
- Lisyakevich R. (2021) *Rol' jekonomicheskikh faktorov v pol'sko-rossijskih otnoshenijah. Mezhdunarodnyj seminar «100-letie Rizhskogo mirnogo dogovora i sovremennye problemy rossijsko-pol'skihi otnoshenij»*. [The role of economic factors in Polish-Russian relations. International Seminar “100th Anniversary of the Riga Peace Treaty and Contemporary Problems of Russian-Polish Relations]. 14.04. (<https://www.imemo.ru/news/events/text/mezhdunarodniy-seminar-100-letie-rizhskogo-mirnogo-dogovora-i-sovremennye-problemi-rossijsko-polyskihi-otnosheniy>).
- Obzory vneshnepoliticheskoj dejatel'nosti Rossijskoj Federacii v 2008-2020 gg.* [Reviews of the foreign policy of the Russian Federation in 2008-2020]. The Ministry of foreign affairs of Russian Federation, Moscow (<https://www.mid.ru/activity/review>).
- Pappe Ya.Sh. (2009) *Rossijskij krupnyj biznes: pervye 15 let. Jekonomicheskie hroniki 1993-2008 gg.* [Russian big business: the first 15 years. Economic Chronicles 1993-2008]. Moscow: Ed. House of the State University Higher School of Economics.
- Sheinin E. Ya. (2019) *Investicionnyj process v stranah Central'no-Vostochnoj Evropy* [Investment process in the countries of Central and Eastern Europe]. Moscow: IE RAS.

Sluchai vysylki rossijskih diplomatov iz raznyh stran v 2018-2021 godah [Cases of expulsion of Russian diplomats from different countries in 2018-2021]. RIA Novosti. (2021). 17.04. (<https://ria.ru/20210417/vysylka-1728754360.html>).

Szunomar A. (ed.) (2020) *Non-European Emerging-Market Multinational Enterprises in East Central Europe*. Cham: Palgrave Macmillan.

Weiner Cs. (2018) *Pull factors driving Russian multinationals into five CEE countries. A sectoral overview*. Working Paper No 250. Budapest: Center for economic and regional studies HAS Institute of world economy.

Об авторе

Четверикова Анна Сергеевна, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра европейских исследований Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова РАН. Адрес: Профсоюзная ул., 23, Москва, 117997. E-mail: chetverikova@imemo.ru

About the author

Anna S. Chetverikova, Candidate of Sciences (Economics), Leading Research Fellow, Centre for European Studies, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations Russian Academy of Sciences (IMEMO RAS), chetverikova@imemo.ru. Address: 23, Profsoyuznaya Str., Moscow, Russian Federation, 117997. E-mail: chetverikova@imemo.ru

Статья поступила в редакцию / Received: 13.05.2021

Статья поступила после рецензирования и доработки / Revised: 07.06.2021

Статья принята к публикации / Accepted: 14.06.2021